

О СВЯЗЯХ МЕЖДУ ЯЗЫКОМ И РЕАЛИЯМИ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И О ПУТЯХ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

О.Р. Оксентюк

Аннотация. В статье предпринимается попытка обобщить и развить существующие классификации различных аспектов прагматической адаптации при переводе, позволяющей получателям информации на языках источника и перевода извлекать одинаковую информацию о направленности из оригинала и перевода. При этом языковые средства создания прагматической направленности в каждом случае должны быть привычными для получателя информации, иначе информация эта будет искажена, даже если указанное искажение выявится не прямо, а опосредствованно. Это может произойти в том случае, если у получателя информации на языке перевода появится чувство неосознанной досады из-за того, что понимание было замедлено и осложнено непривычной формой подачи материала.

Рассмотрение прагматической адаптации при переводе предлагается проводить, используя инструментарий социолингвистики, поскольку оба данных направления имеют в значительной степени одинаковый объект исследования: они анализируют связи и соответствия между языком и реалиями жизни общества. Существующую в теории перевода классификацию текстов по типам (ориентированные на носителя языка источника, на носителя языка перевода, произведения художественной литературы, научные тексты) и уровням («внутриязыковой», «межъязыковой») предлагается дополнить «межвариантным» уровнем прагматической адаптации.

Этот уровень исследования позволяет рассматривать перевод текстов на тот или иной вариант языка, представленный несколькими национальными литературными вариантами. В статье рассматривается несколько примеров указанного типа адаптации на примере 3-х переводов пьесы А.П. Чехова «Три сестры». Автор объясняет, почему локально-маркированные единицы американского варианта английского языка, используемые переводчиком американского издания перевода пьесы, неприемлемы в британском издании. В работе приводятся примеры того, что прагматическая адаптация на «межвариантном» уровне может затрагивать не только лексические, но и грамматические аспекты. В статье делается вывод, что изучение прагматической адаптации при переводе необходимо продолжать.

Ключевые слова: перевод, прагматическая адаптация, социально-культурные особенности, социолингвистика, американский и британский варианты английского языка, частота употребления.

Анализ единиц языка в процессе коммуникации, ставший сегодня таким популярным, позволяет рассматривать одну и ту же лингвистическую проблему с нескольких смежных ракурсов исследования. Так, прагматическая адаптация при переводе, рассматриваемая как «возможность для получателей информации на языке источника и языке перевода извлекать одинаковую информацию о прагматической направленности соответственно из оригинала и перевода» [Комиссаров, 1980:116]», может иметь тот же объект исследования, что и социалингвистика. Последняя выступает в этом случае как «раздел языкознания, изучающий причинные связи между языком и фактами общественной жизни» [Ахманова, 1966].

Сказанное выше подтверждается тем обстоятельством, что «описание процесса перевода имеет дело не только с системой эквивалентных связей между двумя языками, но и с особенностями реализации (функционирования) этой системы в переводческой деятельности» [Комиссаров, 1980:133]. Процесс перевода в этой связи (вне зависимости от того, говорим ли мы об устной или письменной его разновидности) предстаёт в виде своеобразного коммуникативного акта, а отношения «отправитель информации – переводчик – получатель информации» можно рассматривать как ролевые отношения говорящих, чья речевая деятельность имеет соответствия на уровне их социального взаимодействия [Оксентюк, 1985:2].

И совсем не случайно, поэтому – лингвисты сегодня объединяют вышеуказанные направления исследования. Так, значительный интерес в этой связи представляет анализ путей прагматической адаптации «связанных с детством» русских и англоязычных фраз и высказываний, проведенный А.Л. Кораловой и Л.Р. Стоун, один из разделов которого так и называется «Некоторые социалингвистические особенности «детских фраз» и перевод» [Коралова, Стоун, 2013:48]. Авторы предлагают убедительное объяснение (с социалингвистических позиций),

например, того, почему обращённую к ребёнку воспитательную фразу «Do it, or I'll send you to bed without supper» невозможно перевести как «Если не сделаешь этого, отправишься в кровать без ужина».

Учитывая социально-культурные особенности России, как считают исследователи, данный перевод был бы неприемлем [Коралова, Стоун, 2013: 52]. В работе также по-новому осмысливается такое привычное в теории перевода понятие как «ложные друзья переводчика»: оно наполняется новым социалингвистическим смыслом. Так, сочетания «to play doctor», «to play house», «to play post office», согласно наблюдениям, используются в английском языке в основном как эвфемистические высказывания. Они описывают не только интерес детей к противоположному полу, но и вполне взрослые сексуальные отношения. Интересно здесь также заметить, что данная статья появилась в журнале в рубрике «Переводя культуру», ещё раз подчёркивающей тесную связь социалингвистических исследований с анализом прагматического уровня перевода.

Прагматическая адаптация при переводе затрагивает весьма разнородные явления, поэтому прежде, чем говорить об ее аспектах, нужно определить, какие типы переводимых текстов подвергаются анализу и переводятся ли они с родного языка или на него. Учёт этих двух факторов необходим для того, чтобы правильно оценить особенности адаптации в том или ином случае [Оксентюк, 1984:3]. Так, например, представляется, что предложенная немецким учёным А. Нойбертом [Neubert, 1968] много лет назад классификация текстов по типам при сравнении прагматических аспектов перевода с родного языка и на него не утратила актуальности, несмотря на глобальные перемены в сфере массовой коммуникации в эпоху Интернета.

Этот исследователь выделяет следующие категории:

- во-первых, материалы/тексты местных СМИ, ориентированные на носителя языка источника;

– во-вторых, материалы/тексты, ориентированные на носителя языка перевода;

– в-третьих, тексты, занимающие промежуточное положение между первыми двумя (к этой группе относится художественная литература);

– в-четвертых, тексты без специальной ориентации, как на носителей языка источника, так и на носителей языка перевода (в этом случае имеются в виду научные тексты).

Интересно здесь отметить существенное улучшение качества передачи на язык перевода текстов и материалов в первых двух категориях в нашей стране, чему, безусловно, способствовал тот факт, что Россия открылась для внешнего мира и способна сейчас привлекать к работе в данной сфере деятельности носителей языка перевода. Вне всякого сомнения, это позволяет добиваться высокого уровня прагматической адаптации, представляя нашу точку зрения и нашу страну в целом за рубежом, примером чего может служить популярность во многих странах таких российских СМИ, как RT (Россия сегодня) и Sputnik International (Агентство Спутник).

Свидетельством популярности данных агентств также служат и те изощёренные, а часто просто грубые, методы борьбы с представляемой Россией альтернативной точкой зрения, к которым прибегают правительства ряда стран. Исходя из эмоционального накала их критики, вполне можно заключить, что они считают любое альтернативное мнение (доступное для **беспрепятственного** его **понимания** иноязычной аудиторией вследствие высокого уровня прагматической адаптации) прямой угрозой своему существованию.

Различия в прагматической адаптации текстов указанных выше типов не следует, как представляется, рассматривать только по шкале «уменьшение – увеличение». Здесь важно учитывать в первую очередь разнородность прагматических аспектов при переводе. Однако, как считает А.Д. Швейцер [Швейцер, 1973: 262], даже при переводе текстов четвёртого

типа «прагматические аспекты отодвигаются на задний план» крайне редко.

Выше говорилось о сравнении прагматических аспектов при переводе с родного языка и на него. Не будет ли в этой связи обоснованным предположить, что характер прагматических поправок в этих двух случаях (при наличии текста одного и того же типа) неизменен? В практике перевода существуют несколько различные мнения по этому вопросу. Так, непререкаемый авторитет для нескольких поколений переводчиков с русского языка на английский общественно-политических текстов Н.С. Стрелкова считает, что в первую очередь необходимо передать идеи автора, используя при этом языковые средства, которые не обязательно должны быть похожими, а могут и сильно отличаться от языковых средств оригинала. Она предлагает переводчику на английский язык «взять ситуацию, описанную автором, и подобрать подходящие языковые средства, типичные для передачи подобной ситуации носителем английского языка» [Strelkova, 2013: 7].

Необходимость полностью руководствоваться данным положением не всем кажется бесспорной. Здесь подвергается сомнению целесообразность полной прагматической адаптации при переводе общественно-политических текстов. А.Д. Швейцер, например, говорил в одной из своих работ [Швейцер, 1973: 262] о том, что вовсе не нужно создавать у англоязычного читателя ощущения, что он читает не перевод с русского языка, а статью из английской или американской газеты. Очевидно, обе указанные установки должны в равной мере приниматься во внимание, то есть переводчику с русского языка информационных материалов нельзя упускать из вида несколько иной характер прагматической адаптации, чем при переводе на русский язык. В то же самое время ему надо стремиться сохранить некоторое сходство с подобными материалами на русском языке. По-видимому, учёт этих противоречивых тенденций является одним из важных аспектов прагматической адаптации при переводе текстов первых двух типов.

Следует заметить, что исследователи не так уж часто предпринимают попытки систематизировать прагматические аспекты адаптации при переводе. Так, в своё время была предложена классификация аспектов прагматической адаптации уже упомянутой выше А.Л. Кораловой [Коралова, 1983: 33], которая рассматривала случаи адаптации, оставляя неизменными два параметра: она, во-первых, анализировала третий тип текстов (художественную литературу), во-вторых, изучала переводы на русский язык. Автор предлагала исследовать причины, «блокирующие» перенос образных выражений, на «межъязыковом» и «внутрилингвистическом» («внутриязыковом») уровнях. Это, по её мнению, позволило бы классифицировать прагматические поправки.

Представляется, что данные уровни целесообразно учитывать, говоря и о прагматических аспектах перевода с русского языка текстов первого типа. Необходимость прагматической адаптации на «межъязыковом» уровне вызвана, что общеизвестно, различием в объёме фоновых знаний у носителей языка источника и языка перевода. Однако не будет безосновательным предположение, что для каждого типа текстов на первый план будут выступать различные поправки. Так, например, при переводе художественных текстов прагматическая адаптация довольно часто осуществляется с помощью приёма генерализации, то есть незнакомая читателю иностранная реалия заменяется понятием более общим по смыслу и знакомым. Рассмотрим, например, два перевода реплики Вершинина, одного из героев пьесы «Три сестры» А.П. Чехова:

Вершинин: ... Вчера я мельком слышал, будто нашу бригаду хотят перевести куда-то далеко. Одни говорят, в **Царство Польское**, другие – будто в Читу [Чехов, 1961: 576].

Vershinin: ... I heard something yesterday about our brigade being transferred a long way away. Some people think it may be **Poland**, others say **Eastern Siberia** [Chekhov, 1973: 134].

Vershinin: ...I believe they were saying yesterday that our brigade might be transferred to somewhere a long way away. Some said it was to be **Poland**, and some said it was **Cheeta, in Siberia** [Chekhov, 1966: 300].

Как мы видим, оба переводчика, по-разному интерпретируя данную реплику на другом языке, единодушны в одном – они адаптируют географическое название, используя приём генерализации, причём во втором случае приём «генерализация» используется как разъяснение или уточнение. Обращаясь к «внутриязыковому» уровню прагматической адаптации, следует, прежде всего, выделить такой её аспект, как поправка на своеобразии языковой системы [Коралова, 1983: 35]. Так, Н.С. Стрелкова в своей книге [Strelkova, 2013: 55] уделяет внимание, к примеру, особенностям перевода глагола «создавать», который в английском языке имеет, казалось бы, чёткие эквиваленты «to make», «to create». Автор, однако, предупреждает, что для носителей английского языка более привычным при переводе будет глагол, который тесно ассоциируется с тем или иным видом или сферой деятельности, о которой идёт речь:

Они обещали «создать» все условия.

They said they would «provide» the right/necessary conditions.

Корпорация была «создана» в 1917 году.

The corporation was «founded» in 1917.

Нужно подумать о «создании» филиала.

We ought to think / be thinking about «opening» a branch office.

«создавать» полотна

«to paint» pictures

«создавать» музыку

«to compose / write» music

Интересно ещё одно, сделанное здесь же, наблюдение исследователя, предлагающее социолингвистическое объяснение того, почему не рекомендуется при переводе такой фразы, как «жизнь и творчество замечательного артиста», употреблять прилагательное «wonderful» («замечательный»). По мнению Н.С. Стрелковой, американскому обыва-

телю настолько надоели всевозможные рекламные объявления, использующие данное прилагательное для восхваления своего товара, что они могут не оценить его в том смысле, в котором оно воспринимается на языке источника. Таким образом, система английского языка, как в случае с глаголом «to create», налагает на употребление слова свои внутренние ограничения. В случае с прилагательным «wonderful» причины ограничения употребления слова находятся скорее в сфере социолингвистики и связаны с реалиями жизни американского общества.

Ориентируясь на тот или иной вариант английского языка, которым пользуется получатель информации на языке перевода, можно выделить ещё один уровень прагматической адаптации при переводе с русского языка на английский, а именно, «межвариантный» уровень прагматической адаптации. Как известно, в переводах текстов первых двух типов (по упомянутой выше классификации А. Нойберта), адресованных, например, носителям американского варианта английского языка, нежелательны локально-маркированные единицы британского варианта английского языка, так как это будет препятствовать прагматической адаптации текста. Очевидно, что рассмотрение прагматической адаптации на этом уровне возможно только при переводе на тот язык, который представлен несколькими национальными литературными вариантами.

Часто цитируемым примером прагматической адаптации на межвариантном уровне при переводе текстов первого и второго типов могут служить варианты перевода существительного «рост, повышение» в словосочетаниях «рост, повышение зарплаты». Так, если текст адресуется американцам, лексикосемантический аналог «a payraise» вполне обоснован. Однако для британской аудитории более уместным будет перевод «a payrise» с употреблением лексикосемантического аналога, принадлежащего британскому варианту английского языка.

Учет прагматической адаптации на «межвариантном» уровне должен вестись не только в плане рассмотрения лексических единиц. Так, например, известно, что собирательные существительные английского языка типа «public, audience, committee, government» согласуются как с глаголами во множественном, так и с глаголами в единственном числе:

The audience was/were enjoying every minute of the show.

Our Planning Committee has/have considered your request.

The government has/have broken all its/their promises.

Существует правило, согласно которому множественное число употребляется тогда, когда обозначаемая собирательным существительным группа рассматривается не как единое целое, а как бы расщепляется на некоторое число составляющих её индивидуумов. Однако, как показывают наблюдения, глагол во множественном числе при собирательных существительных «более характерен для британского варианта английского языка, чем для американского варианта» [Leech, Svartvik, 1983:201]. Интересно, что речь здесь идёт, в первую очередь, о различной частотности употребления одной и той же единицы в разных вариантах английского языка, что добавляет ещё одну грань к трактовке понятия «межвариантной» прагматической адаптации при переводе. Указанный аспект «межвариантного» уровня прагматической адаптации находится в полном соответствии с выводами социолингвистов о различной частотности одних и тех же единиц в американском и британском вариантах английского языка.

Стоит заметить, что «межъязыковой» уровень прагматической адаптации перевода в том своём аспекте, где происходит поправка на своеобразие языковой системы, может совмещаться с «межвариантным» уровнем прагматической адаптации. Так, перевод словосочетания «политический деятель» на американский вариант английского языка с помощью существительного «politician» нередко может блокироваться тем обстоятельством, что

для американцев, гораздо чаще, чем для англичан, оно имеет довольно сильные негативные («disparaging») коннотации, употребляясь в данных случаях в значении «политикан», «политический делец» [Швейцер, 1981: 62].

Интересно проследить ещё один случай того, как поправка на своеобразие языковой системы может совмещаться с адаптацией на «межвариантном» уровне при переводе художественной литературы. Рассмотрим несколько случаев перевода прилагательного «странный» и родственного ему по значению существительного «чудачка» в пьесе А.П. Чехова «Три сестры» [Чехов, 1961] в трёх переводческих версиях, подготовленных в прошлом веке, соответственно, издательством «Прогресс» [Chekhov, 1973], британским издательством «Penguin Books» [Chekhov, 1966] и американским издательством «Saxton House» [The Plays, 1945]. Данные переводы вышли в свет в течение приблизительно одного временного периода. Проанализируем то, как были переведены четыре реплики персонажей пьесы:

Ирина: **Странно**... [Чехов, 1961: 538]

Irina: How **queer**! [The Plays, 1945: 102]

Irina: What a **strange** thing to do! [Chekhov, 1966: 254]

Irina: That's **strange**. [Chekhov, 1973: 98]

Ирина: ...Ну, что ты, Маша, плачешь, **чудачка**... [Чехов, 1961: 541]

Irina: ... But why are you crying, Masha, you **queer** girl... [The Plays, 1945: 104]

Irina: Now what are you crying for, Masha, you **funny** girl? [Chekhov, 1966: 258]

Irina: ...Why are you crying, Masha, you **funny** girl? [Chekhov, 1973: 101]

Вершинин: ...И может статься, что наша теперешняя жизнь... будет со временем казаться **странной**, неудобной, неумной.... [Чехов, 1961: 543]

Vershinin: ...And it may be that our present life...will in time seem **queer**, uncomfortable, not really sensible... [The Plays, 1945: 105]

Vershinin: ...It may well be that in time to come the life we live today will seem strange

and uncomfortable and stupid... [Chekhov, 1966: 260]

Vershinin: ... The time may come when our present life ...will seem very **strange**, awkward, stupid... [Chekhov, 1973: 102]

Маша: Ах, как она одевается! Не то чтобы некрасиво, не модно, просто жалко. Какая-то **странный**, яркая желтоватая юбка... [Чехов, 1961: 543]

Masha: Oh how she dresses! It's not that her clothes are merely ugly or out of fashion? They are simply pitiful. A **queer** gaudy yellowish skirt... [The Plays, 1945: 106]

Masha The way she dresses herself is awful! It's not that her clothes are just ugly and old-fashioned, they are simply pathetic. She'll put on some **weird-looking**, bright yellow skirt... [Chekhov, 1966: 261]

Masha: Oh, the way she dresses! You couldn't exactly say that her clothes are unattractive or out of fashion, but you just feel sorry for her. She'll put on a **ghastly fringed** yellow skirt... [Chekhov, 1973: 103]

Вполне очевидно, если внимательно посмотреть на приведенные выше переводы, что в том из них, который подготовлен американским издательством, для перевода указанных выше лексических единиц используется исключительно прилагательное «queer», которое в других версиях перевода отсутствует. Одним из объяснений этого может служить тот факт, что в системах американского и британского вариантов английского языка позиции данного прилагательного несколько различаются. Так, если посмотреть на определения слова соответственно в американском и британском словарях, можно увидеть, что британский словарь Лонгман (Longman) уже в первом значении определяет его как «неприемлемое для употребления оскорбительное слово» («taboo and offensive word»). Словарь не рекомендует его использование («Do not use this word»). В американском же словаре Вебстер (Webster) негативно-окрашенное значение хотя и присутствует, отнюдь не числится в ряду первых значений данного слова. Можно поэтому предположить, что оно в меньшей степени неприемлемо для американцев.

К тому же, учитывая, что здесь приводятся оттенки значений слов в современных словарях, отражающих всевозможные оттенки современной политкорректности в отношении к сексуальным меньшинствам, что полвека назад не было так актуально, можно предположить, что в период создания перевода употребление прилагательного «queer» звучало в американском варианте английского языка вполне нейтрально. Однако можно так же предположить, что в британском варианте английского языка оно уже тогда было неприемлемым, свидетельством чему являются переводы, вышедшие в издательствах «Прогресс» и «Penguin». Можно также вероятно прогнозировать, что игнорирование прагматической адап-

тации на «межвариантном» уровне при переводе художественной литературы может проявиться весьма неожиданным образом. Так, например, если русский интеллигент конца девятнадцатого века начнет употреблять в речи американизмы, это существенно сместит акценты в восприятии данного персонажа не только англичанином, но и, по всей видимости, американцем, потому что подобное отождествление вряд ли оправдано.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что при рассмотрении прагматической адаптации требуется анализ очень разнородных явлений, что делает необходимой дальнейшую разработку методов исследования данного лингвистического направления.

Список литературы:

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
- Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
- Коралова А.Л. Прагматические барьеры в передаче образности при переводе // Взаимодействие прагматических компонентов текста при переводе. М.: МГПИИЯ, 1983, вып. 213, С. 31-40.
- Коралова А.Л., Розан Стоун Л. Мы родом из детства // Мосты. Журнал переводчиков. 2013. № 1 (37). С. 48-59.
- Оксентюк О.Р. Прагматика перевода и социолингвистика: о прагматической адаптации при переводе с русского языка на английский общественно-политических текстов. Депонированная рукопись № 21223 20.06.1985.
- Оксентюк О.Р. Пути анализа прагматической адаптации при переводе с русского языка на английский. Депонированная рукопись № 17130 14.06.1984.
- Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 тт. Т. 9. Пьесы. М.: Художественная литература, 1961. 620 с.
- Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
- Швейцер А.Д. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский язык (для слушателей ВКП). М., 1981. 256 с.
- Chekhov A. Selected Works in Two Volumes. Volume Two. Plays. M.: Progress Publishers, 1973. 254 p.
- Chekhov A. Plays. L.: Penguin Classic edition, 1966. 464 p.
- Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. M.: Prosveshcheniye, 1983. 304 p.
- Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. Leipzig: Leipzig. Universität, 1968. 189 s.
- Strelkova N. Introduction to Russian – English Translation. M.: R. Valent, 2013. 175 p.
- The Plays of Anton Chekhov. N.Y.: Caxton House, 1945.

Об авторе:

Оксентюк Оксана Романовна – к.филол.н., доцент Кафедры английского языка №2 МГИМО МИД России. 119454, г.Москва, проспект Вернадского 76. E-mail: oxana0747@yandex.ru.

LINKS BETWEEN LANGUAGE AND SOCIETY REVEALED THROUGH STUDYING TRANSLATION METHODS

Oksana R. Oksentyuk

Abstracts. The article makes an attempt to summarize and develop the existing ways of classifying pragmatic adaptation (transcreation), while translating from one language into another. Such methods ensure that the receivers of information both in the source language and the language of translation can get similar messages both from the original and the translated text without having to overcome «transcultural barriers» that slow down and complicate comprehension.

The analysis provides proof that there are correlations between such lines of research as sociolinguistics and pragmatic adaptation of translation (transcreation) because both of them have the same object of research.

The researcher examines the currently used parameters of analyzing pragmatic adaptation and goes on to suggest looking at another possible level of adaptation, which takes into account the national variety of the language (if the language in question has several national varieties).

To illustrate the need for this kind of approach the author provides examples from three versions of Anton Chekhov's play «Three Sisters» prepared by British and American publishers as well as «Progress Publishers» (Moscow). The article also contains examples of why and how texts are adapted: 1) because the systems of languages are incompatible in many ways and at various levels and 2) because the realities of life (in a very broad sense of the word) are very different, which defies easy adaptation. In conclusion the author suggests that further research into this field is needed to develop more approaches to studying pragmatic adaptation.

Key words: translation, pragmatic adaptation of translation/transcreation, sociocultural features, sociolinguistics, American English, British English, frequency of use.

References:

Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1966. 608 p. (In Russian).

Komissarov V.N. *Lingvistika perevoda* [Linguistics of translation]. Moscow, International Relations, 1980. 167 p. (In Russian).

Koralova A.L. Pragmaticheskie bar'ery v peredache obraznosti pri perevode [Pragmatic obstacles in the way of translating images]. *Vzaimodejstvie pragmaticheskikh komponentov teksta pri perevode* [Interaction of pragmatic components of the text in translation]. Moscow, MSPIFL, 1983, Vol. 213, pp. 31-40. (In Russian).

Koralova A.L., Rosan Stone L. My rodnom iz detstva [The child is the father of the man]. *Mosty. Zhurnal perevodchikov - Bridges. Journal of translators*, 2013, no. 1 (37), pp. 48-59 (In Russian).

Oksentyuk O.R. *Pragmatika perevoda i sociolingvistika: o pragmaticheskoy adaptatsii pri perevode s russkogo yazyka na anglijskij obshchestvenno-politicheskikh tekstov* [Pragmatic level of translation and sociolinguistics: on adaptation at pragmatic level while translating socio-political texts from Russian into English]. Deponirovannaya rukopis' [The deposited manuscript number] № 21223 20.06.1985 (In Russian).

Oksentyuk O.R. *Puti analiza pragmaticheskoy adaptatsii pri perevode s russkogo yazyka na anglijskij* [Methods of pragmatic adaptation in translating from Russian into English]. Deponirovannaya rukopis' [The deposited manuscript number] № 17130 14.06.1984 (In Russian).

Chekhov A.P. *Sobranie sochinenij: v 12 tt. T. 9. P'esy* [Collection of works: in 12 volumes. Vol. 9. Plays]. Moscow, Fiction, 1961. 620 p. (In Russian).

Shvejcer A.D. *Perevod i lingvistika* [Linguistics and translation]. Moscow, Military Publishing, 1973. 280 p. (In Russian).

Shvejcer A.D. *Uchebnoe posobie po perevodu s anglijskogo yazyka na russkij yazyk (dlya slushatelej VKP)* [Study guide on translating from English into Russian (for students of the Higher Courses of Translation)]. Moscow, 1981. 256 p. (In Russian).

Chekhov A. *Selected Works in Two Volumes. Volume Two. Plays*. Moscow, Progress Publishers, 1973. 254 p.

Chekhov A. *Plays*. London, Penguin Classic edition, 1966. 464 p.

Leech G., Svartvik J. *A Communicative Grammar of English*. Moscow, Prosveshcheniye, 1983. 304 p.

Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung. *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft*. Leipzig, Universität, 1968. 189 s. (In German).

Strelkova N. *Introduction to Russian – English Translation*. Moscow, R. Valent, 2013. 175 p.

The Plays of Anton Chekhov. New York, Caxton House, 1945.

About the Author:

Oksentyuk Oksana Romanovna – Ph.D. in Linguistics, Lecturer, Senior Lecturer. English Department №2, MGIMO. E-mail: oxana0747@yandex.ru.